

12. Доклад о работе по ВУЗам. - Архив ФСБ по Ульяновской области. - Ф. 1/2. - Оп. 4. - Д. 2. - Л. 84.
13. Черных А. Указ. соч. С. 110.
14. Доклад Губотдела ОГПУ о работе по ВУЗам и учительству. - Архив ФСБ по Ульяновской области. - Ф. 1/2. - Оп. 4. - Д. 2. - Л. 496.
15. ГАУО. - Ф. Р-72. - Оп. 1. - Д. 37. - Л. 22.
16. ГАУО. - Ф. Р-72. - Оп. 1. - Д. 63. - Л. 14.
17. Цит. по: Жиркевич-Подлесских Н. Симбирский дневник генерала А.В. Жиркевича // Волга. - 1992. - № 7-8. - С. 109, 132.
18. Кочepasова Т.Ю. Система школьного образования в начале 20-х годов в Среднем Поволжье. В кн.: Постигая прошлое и настоящее. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 4. Издательство Саратовского университета, 1995. С. 115.
19. Красная газета, 1921, 27 апреля. Цит. по кн.: Черных А. Указ. соч. С. 112.
20. Доклад о работе по ВУЗам. - Архив ФСБ по Ульяновской области. - Ф. 1/2. - Оп. 4. - Д. 2. - Л. 84.
21. Доклад о работе по ВУЗам. - Архив ФСБ по Ульяновской области. - Ф. 1/2. - Оп. 4. - Д. 2. - Л. 84.
22. Доклад о работе по ВУЗам. - Архив ФСБ по Ульяновской области. - Ф. 1/2. - Оп. 4. - Д. 2. - Л. 125.
23. Доклад о работе по ВУЗам. - Архив ФСБ по Ульяновской области. - Ф. 1/2. - Оп. 4. - Д. 2. - Л. 125.
24. Черных А. Указ соч. С. 115.

ПОЛИТИКА ПАРТИЙНЫХ И СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ПО ОТНОШЕНИЮ К ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ПЕРИОД С 1917 ПО 1922 гг.

Н.Е. ГЕРДТ, АССИСТЕНТ

То, что интеллигенция после Октябрьской революции имела сложную и трагическую судьбу, сегодня осознаётся всеми. Чем предопределялась эта судьба, какие факторы оказали влияние на отношение интеллигенции к диктатуре пролетариата? Прежде всего "надо учитывать конкретные исторические обстоятельства нашей революции, происшедшей во время войны, в отсталой стране.

где неграмотные, тёмные массы впервые поднялись к активной жизни. Накопленные ими за века горы ненависти обрушились не только на эксплуататорские классы, но и на интеллигенцию" (1). Характер привилегий не имел первостепенного значения: помещики и чиновники, богачи и вообще все образованные люди вызывали одинаковую зависть и ненависть.

А.И. Деникин объяснял такое отношение к интеллигенции "психологией толпы": "Психология толпы не обнаруживала никакого стремления подняться до более высоких форм жизни: царило одно желание - захватить и уничтожить. Не подняться, а принизить до себя всё, что так или иначе выделялось. Сплошная апология невежества. Она одинаково проявлялась и в словах того грузчика угля, который проклинал свою тяжёлую работу и корил машиниста - "буржум" за то, что тот, получая дважды больше жалованья, "только ручкой вертит", и в развязном споре молодого кубанского казака с каким-то станичным учителем, доказывавшим довольно простую истину: для того, чтобы быть офицером, нужно долго и многому учиться. "Вы не понимаете и потому говорите. А я сам был в команде разведчиков и прочесть, чего на карте написано или там что - не хуже любого офицера могу" (2).

Интеллигенты не могли не почувствовать падение престижа глубоких знаний и профессионализма, которых в свою очередь не могли оценить пришедшие к власти малообразованные или неграмотные классы. "Буржуй" определялся по фамилии, по своей внешности, по манерам, по материальному состоянию - одним словом, это вообще всякий интеллигент. Народ вымещал на "господах" свои обиды. Но ни это обстоятельство, ни что-либо другое не может оправдать травли врачей, учителей, профессоров, инженеров.

По мнению социологов, большое значение имели социально-психологические ожидания масс, надеявшихся на обещанный большевиками "рай на земле" и удовлетворённых выполнением обещанного "Интернационалом", хотя и в перевёрнутой форме - "кто был всем, тот стал ничем". Для широких масс заманчивым было обещание искоренить привилегированную бюрократию - снизить оплату труда чиновников до уровня оплаты труда рабочих и приступить к обучению "каждой кухарки" управлению государ-

ством. "Соединив марксистскую и анархистскую утопии, пропаганда большевиков усиливала социальную поляризацию, восставляя низы не только против чиновничества, включая тех, кто относил себя к "служилой интеллигенции", но и вообще против образованного и сколько-нибудь обеспеченного меньшинства, отождествляемого с "буржуями" (3). Правда, необходимо отметить, что террор против интеллигенции часто проводился и по местной инициативе. В таких случаях управу на местную власть можно было найти в высших инстанциях тому, у кого в Москве были личные или партийные связи. Так, генерал А.В. Жиркевич, оставивший после себя "Симбирский дневник" с 1915 по 1922 гг., писал о травле известного педагога и чувашского просветителя И.Я. Яковлева: "... образован комитет и решено уже отрешить его, Яковлева, от должности инспектора школы. Прежние заслуги Яковлева забыты, и его, как "буржуя", травят, не давая ему даже умереть спокойно в своём углу. Травят, конечно, по-хамски, с той хамски-утончённой системой, которая обратила жизнь всех интеллигентных граждан России в ад" (4). Травля прекратилась только благодаря вмешательству Ленина, лично знавшего семью Яковлевых, но ненадолго. Вскоре Яковлева будут пытаться выселить из занимаемой им квартиры, и опять понадобится энергичный протест Ленина, посланный в Симбирск. Жиркевич отметил в дневнике: "...тут роль сыграла и протекция. Но в данном случае она явилась очень кстати и служит к чести советской власти" (5).

Формируется определённое общественное мнение относительно старой интеллигенции - она не что иное, как "служанка буржуазии". В одном из протоколов общего собрания ячейки РКП (б) при Мелекесском уездвоенкомате выступающий с докладом "Что такое программа партии" указывал, что "...каждая имеет своё назначение, будь ты партия капиталистов и помещиков, куда входят более энергичные помещики, капиталисты и их слуги - адвокаты, профессора, генералы..." (6).

Историк С.Б. Веселовский в своих дневниках писал, что большевики "...чтобы окончательно ослепить народные массы, ...вывернули наизнанку все моральные и правовые понятия. ...в образованных людях надо видеть не пример, не вождей, не старших, не представителей самого интенсивного труда, вышед-

ших из всех слоёв общества благодаря своим способностям и энергии, а паразитов, бездельников, естественных врагов народа, которые при помощи науки и богатства овладели секретами порабощения масс" (7).

Но к концу гражданской войны ситуация стала меняться: пришло время - понадобились и "буржуи". Оказалось, что при постройке обещанного рая нужны врачи, учителя, инженеры, техники, профессора, агрономы и т.д. Теперь Ленин писал, что пролетариат заинтересован в том, чтобы убедить или принудить интеллигенцию работать вместе с собой.

Сегодня, когда для объективного изучения истории Отечества созданы необходимые условия из-за ставших доступными архивных материалов, работ зарубежных историков, мемуарной литературы, ценным источником является творческое наследие видных политических деятелей той эпохи. Необходимо и новое прочтение работ В.И. Ленина.

Он неоднократно указывал, что новое общество необходимо строить на той экономической основе и из того материала, которые остались от прежней России: "Для социалистического строительства необходимо использовать полностью науку, технику и вообще всё, что нам оставила капиталистическая Россия" (8). Но так как всё это было "в руках специалистов и в их головах", то В.И. Ленин считал необходимым их использование в "широком, массовом масштабе, путив всех их в ход" (9).

Вслед за ним теоретики партии Н.И. Бухарин и Е.А. Преображенский в своей совместной работе "Азбука коммунизма" писали, что современное крупное производство немислимо без инженеров, учёных, специалистов, исследователей, практиков и что в рабочей среде нет пока своих специалистов, поэтому остаётся один выход - использовать ту силу, которая "не за страх, а за совесть" служила буржуазии, и брать её на службу надо оттого, что "...других нет и поэтому нет выбора" (10).

Первым практическим шагом в вопросе привлечения специалистов было постановление 5-го Всероссийского съезда советов о мобилизации бывших офицеров (11). И хотя речь шла пока только о военных специалистах, оно имело принципиальное значение, так

как закрепило линию на вовлечение старой интеллигенции в строительство нового общества.

И хотя курс на привлечение интеллигенции был зафиксирован и советскими органами власти - 7-м Всероссийским съездом советов, а затем и 9-м съездом РКП (б), отнюдь не все в партии, и даже в её высшем руководстве, были единодушны в этом вопросе. Группа "демократического централизма" подготовила 9-му съезду РКП (б) "Тезисы о коллегиальности и единоначалии", в которых говорилось: "Коллективная работа - лучший способ вовлечения бывших специалистов в русло товарищеского взаимодействия...и в то же время - лучший способ контроля над ними" (12).

Л.Д. Троцкий представил съезду тезисы "Очередные задачи хозяйственного строительства, в которых был раздел "Специалисты в промышленности". В нём автор говорил о том, что "даже героизм рабочих не обеспечит построения могущественного социалистического хозяйства, - поэтому необходимо взять на учёт всех специалистов по разным отраслям знания и их всемерно использовать в деле организации производства (13).

Но совершенно иначе относились к старой интеллигенции члены ЦК партии Г.Е. Зиновьев, М. Лашевич, В. Володарский, призывающие проводить в отношении интеллигенции политику "выжатого лимона".

Вслед за борьбой в верхах на местах тоже дискутировался вопрос "о распоряжении центральной власти о привлечении специалистов к советской работе". В 1918 году, выступая на заседании Симбирского комитета партии коммунистов (большевиков), комиссар по народному образованию А. Швер был убеждён, что "...толкование некоторых товарищей, что привлечение лиц буржуазного класса вредно, - ложно и ошибочно; пора бросить митинговать, а приступить к делу - нужно творить, а для творчества нужно привлечь всех специалистов, хотя бы из буржуазного класса" и что "...призывая специалистов, мы не идём на уступки, не соглашательствуем, а лишь дипломатически используем имеющиеся технические силы для укрепления мощи рабочей и крестьянской республики. Опасение, что допущенные специалисты ...будут влиять дезорганизующим образом, не имеет основания. Допущение специалистов нужно ограничить строгим контролем,

только деловой, технической стороной". Его поддерживал некто Нершин, указывая, что "...доверять различные сложные изыскания и дела людям, не имеющим требующейся специальной подготовки, бессмысленно и бесцельно - поэтому допуск специалистов необходим". Член Симбирского губкома М. Гимов занимал иную позицию и в свою очередь доказывал, что "...наблюдающийся допуск представителей враждебных Советам классов в работу Советов - опасен", так как "...внутренняя буржуазия будет деятельно стремиться к соединению с внешней и подточит Советскую власть" (14).

На районной конференции РКП (б), состоявшейся в Самарской губернии, коммунистам было предложено строго придерживаться решений 9-го съезда РКП (б) об использовании старых специалистов, предупредив, что за неправильное отношение к специалистам виновные будут привлекаться к партийной ответственности (15).

Двумя годами позже, в 1920, вышла книга Н.И. Бухарина "Экономика переходного периода", в которой автор выделил четыре периода в развитии революционного процесса - идеологический, политический, экономический и технический. Задачи революции в сфере идеологии были решены одновременно с захватом власти. Цель политической революции была достигнута в результате разрушения буржуазного аппарата власти и замены его системой пролетарской диктатуры. В сфере экономики наступает крах капиталистических производственных отношений. Но он не уничтожает элементов "иерархической технико-социальной лестницы", а означает уничтожение связи в ней. Эти распавшиеся элементы собираются в новом сочетании. Старой интеллигенции, как одному из элементов этой системы, отводилось уже иное место, так как в новой системе основой всего становился пролетариат. Интеллигенция же превращалась "просто в общественных работников" (16).

Интеллигенция в массе своей не приняла революции. Ленин писал, что "главная масса интеллигенции старой России оказалась прямым противником советской власти, и нет сомнения, что нелегко будет преодолеть создаваемые этим трудности" (17). Одна из причин отчуждения - расхождение в оценке происходящих событий. Занимаясь "грабежом награбленного", народ, по-

бытий. Занимаясь "грабежом награбленного", народ, по-видимому, наивно полагал, что это и есть социализм. Но уже в начале века людям, способным трезво оценивать практические результаты ложных идей, было очевидно, как аморален макиавеллиевский принцип: "Для достижения цели все средства хороши". Интеллигенция осознавала все негативные и роковые последствия этой политики, поэтому была причислена народом к своим врагам. И она же острее, чем другие слои общества, воспринимала ограничение демократии, на которое было сориентировано государство диктатуры пролетариата.

Подавление сопротивления со стороны старой интеллигенции и привлечение её к строительству социализма в этот период могло осуществляться только насильственными методами. П.И. Бухарин в своей работе посвятил этому вопросу отдельную главу, в которой обосновывал применение различных форм насилия: "С более широкой точки зрения... пролетарское принуждение во всех своих формах, начиная от расстрелов, кончая трудовой повинностью, является, как парадоксально это ни звучит, методом выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи" (18).

В Симбирске был создан губернский комитет по проведению всеобщей трудовой повинности. Предполагалось, что он будет существовать как параллельный орган наряду с существующими отделами труда, но как "надведомственный над ними". В его ведении находилось: "учёт рабочей силы всех профессий, учёт спроса на рабочую силу, распределение рабочей силы и главное - проведение всеобщей трудовой повинности, борьба с паразитирующими элементами путём принудительного привлечения их к труду" (19). С этой же целью 04.06.1920 г. было создано Управление принудительных работ, в ведении которого находились учёт и распределение лиц, осуждённых на принудительные работы без лишения свободы. К борьбе с трудовым дезертирством были подключены военные аппараты, долженствующие "строго выполнять распоряжения Комтруддезертиров. Лозунгом дня должен быть "Все на фронт труда!" (20).

Насилие осуществлялось в различных формах, одной из которых было проведение в этот период в отношении старой интелли-

генции различных конфискации, которые лишали её средств к существованию, что в свою очередь значительно облегчало включение её в новые организационные рамки. О том, что это имело место в отношении интеллигенции, писала Р. Люксембург: "...были само собой разумеющимися все меры давления на них: лишение политических прав, экономических средств существования и так далее" (21).

В.И. Ленин считал, что наличие частной собственности позволяло имущим классам взимать своеобразную дань с трудящихся и тем самым не трудиться на общественное благо. Поэтому он неоднократно говорил о необходимости конфискации собственности (22).

Вслед за распоряжениями центральной власти на местах происходит следующее. Проходят конфискации особняков, мебели, осмотры квартир трудящихся и интеллигентов и конфискации приглянувшегося, изъятие золотых цепочек, колец и т.д. Нередки были обыски карманов и кошельков интеллигентов у выходов из театра. Печатный орган симбирских большевиков "Известия Симбирского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов" был вынужден признать: "Самое любимое занятие у работников Совета - обыски и, конечно, вместе с тем грабежи... Это было бы правомерно, если бы обыск вёлся так, как положено; но то, что там происходит, это не обыск, а хулиганство, которое позорит Совет..." (23). В это время в Симбирский губисполком поступают заявления от учителей с просьбой о возвращении конфискованного имущества с наложенной резолюцией "передать на рассмотрение губчрезвычайному" и здесь же отношения от различных созданных новых отделов с ходатайствами о передаче им посуды, мебели, инструментов, препаратов, книг, принадлежащих учителям и врачам, с резолюцией "разрешить передачу" (24).

В протоколе заседания Алатырской партии коммунистов (большевиков) от 20.09.1918 г. было отмечено: "Член Губернского Исполнительного Комитета Гольман ...без ведома Комиссариата Финансов накладывал контрибуцию на капиталистов, деньги, взятые им, также распределялись без ведома Комиссариата Финансов" (25).

Симбирским губисполкомом было принято постановление "о социализации жилищ" и "Известия..." от 14.03.1918 г. опубликовали его основные пункты:

1) Частная собственность на дома и городские земли отменяется.

2) Вся обстановка в квартирах и на рынке берётся на учёт и предоставляется нуждающимся.

3) Каждый гражданин имеет право на 12 кв. м. Жители подвалов, чердаков...и переполненных квартир удовлетворяются жилищем в первую очередь за счёт уплотнения особняков, барских и казённых квартир" (26).

Затем последовали выселения с дач. Но значительная часть созданного жилищного фонда заселялась не трудящимися - её поглотили учреждения новой власти.

Как и в Симбирске, в Самаре на заседании Самарского губкома и горкома РКП (б) и президиумов губисполкома и горисполкома от 05.08.1919 г. было принято решение о создании централизованного жилищного органа, в связи с чем постановили: "...признать необходимым:

А) выселение буржуазии на окраины и вселение на её место рабочих;

Б) национализацию мебели национализированных домов для снабжения сью рабочих;

В) введение классовой оплаты труда..." (27).

Разруха, голод, развал сложившихся связей в обществе - всё это привело к резкому изменению условий жизни и труда интеллигентов. Материальное положение российской интеллигенции в этот период было очень тяжёлым.

В этой ситуации интеллигенция пытается найти, если не выход, то хотя бы условия, в которых можно было бы выжить. Может быть, признание большевистского режима определялось опасением репрессий и невозможностью найти другой заработок. По свидетельству Ф. Степуна "...под угрозой...хладнокровного, рационального террора по всей непролетарской России начался небывалый по своим размерам процесс внутреннего и внешнего перекрашивания в защитный цвет революции. Тысячи и тысячи людей, насильнически выгнанных революционным законодательством

вом и произволом масс из своих помещичьих усадеб, городских особняков и даже скромных интеллигентских квартир, бросали вместе с накопленным добром и весь свой мирозерцательный багаж, дабы хоть как-то устроиться под спасительной крышей марксистской идеологии. Толпы этих обнищавших, внутренне неприкаянных переселенцев заполняли собой в качестве служащих, а зачастую даже и руководителей всевозможные советские учреждения, придавая жизни неуловимо-призрачный двоящийся характер" (28).

Выдающийся педагог, общественный деятель, 50 лет отдавший просвещению чувашского народа, основатель Чувашской народной школы И.Я. Яковлев, кроме неоднократных попыток выселить его из квартиры, не раз привлекался к допросу в качестве обвиняемого. Следователей интересовали главным образом его политические убеждения, на что Яковлев отвечал: "Какое вам дело до моих политических убеждений? ...Но когда же это бывало, чтобы судили за убеждения? Вы судите за факты. А я ничего не сделал против революционного строя. Но признаюсь вам, я вашему коммунистическому строю не могу сочувствовать, хотя признаю его, ваша сила" (29).

В этот же период в дневниковых записях симбирских "пишущих" интеллигентов можно найти следующие строки: "Наши финансы опять плохи. Вижу, что надо служить... Я признаю советскую власть, готов с ней работать вместе в таких сферах, где не пришлось бы торговать моей совестью... Стою на перепутьи. Нельзя же голодать семье! Продам труд, но не душу, не совесть! И, право, большевики найдут во мне честного работника, если не потребуют, чтобы я пел им хвалебные гимны" (30).

Но в это же время Симбирский губисполком принял постановление "о немедленном отстранении от должностей всех офицеров и их жён, состоявших на службе в Советских учреждениях" (31). И как практический результат этого постановления - дневниковая запись от 31 января 1919 года генерал-майора в отставке, более двадцати лет прослужившего в военно-судебном ведомстве, общественного деятеля, участвовавшего в архивных и археологических обществах, работавшего в Красном и Белом (оказание помощи семьям военнослужащих, погибших в мирное время) Кре-

стах. А.В. Жиркевича: "Сидим без керосина, сахара и т.д. ...Между тем благодаря моему генеральству мне не дают никакой платной работы" (32).

Но, помимо конфискованной собственности материальной, интеллигенция обладала ещё одним видом собственности - интеллектуальной, только ей присущей. Именно знания в различных сферах человеческой деятельности давали интеллигенции основную часть средств к существованию. По мнению большевиков, эти знания были получены в прошлом за счёт рабочих и крестьян и теперь наступило время вернуть им их. Но новому обществу нужна была не столько интеллигенция с её демократическими взглядами, нравственно-этическими качествами, сколько специалисты с их профессиональными знаниями. По мнению В.И. Ленина, специалисты были необходимы для проведения в жизнь идей социализма, для чего они должны были расплачиваться теми знаниями, которые накопила в прошлом интеллигенция (33). На начальном этапе формы конфискации интеллектуальной собственности были различными: это и получение заработной платы не выше платы среднего рабочего, и приписка к определённом месту работы, и всеобщая трудовая повинность.

Но благодаря применению насильственных мер советской власти удалось довольно быстро решить задачи первого периода революционного процесса - завоевание власти и слом саботажа интеллигентских кругов. В.И. Ленин в своей работе "Очередные задачи советской власти", написанной в 1918 году, уже говорит о смене "общего лозунга момента" - о переходе к задачам управления, хотя и замечает, что задача завоевания политической власти и подавления сопротивления "не исчерпана до конца" (34).

И позже он вновь возвращается к этому вопросу, считая основным в нём переход от подавления сопротивления имущих классов к их использованию (35).

Новые задачи, задачи второй фазы - фазы экономической революции - Н.И. Бухарин определил так: "Элементы старой системы берутся в новых сочетаниях, в долгом и мучительном процессе возникает новый тип производственных отношений. Закладывается фундамент социалистического общества" (36).

Разъясняя суть политики управления, В.И. Ленин указывал, что преимущественное значение теперь приобретает не политика, а экономика и что политические задачи занимают подчинённое место к задачам экономическим (37).

В свою очередь переход к решению экономических задач поставил вопрос об использовании специалистов из старой интеллигенции. В.И. Ленин говорил: "Мы ими должны пользоваться во всех отраслях строительства, где, естественно, не имея за собой опыта и научной подготовки, сами своими силами не справимся" (38).

Итак, политика подавления сменилась политикой использования.

Сам термин "использование" предполагал прагматическое отношение к старой интеллигенции. Лидеры партии выступали за возможно быстрее развитие профессионального образования с целью подготовки свободных от "буржуазных предрассудков" "красных спецов", которые своим существованием устраняли бы вопрос о роли старой интеллигенции в хозяйственной жизни страны.

В эпоху "военного коммунизма" прагматические взгляды в отношении старой интеллигенции были близки и В.И. Ленину. В ноябре 1918 года он пишет о необходимости опоры только на авангард пролетариата, но никак не на интеллигенцию, которая "...не социалистична, никогда не будет коммунистической" (39).

В работе "О диктатуре пролетариата" Ленин отмечает в тезисе № 7 - "Использование буржуазии": "Спеццы. Не только подавление сопротивления, не только "нейтрализация", но взятие на работу, принуждение служить пролетариату" (40).

Прагматизм виден и в той подчинённой роли, которая отводилась специалистам при строительстве нового общества. Ставилась задача строить социализм руками буржуазных специалистов: "...научить самих себя, научить массы строить коммунизм из капиталистических кирпичей, заставлять капиталистических буржуазных специалистов работать на нас...Социализм должен победить, и мы, социалисты и коммунисты, должны на деле доказать, что мы способны построить социализм из этих кирпичей, из этого материала" (41).

Характерным является то, что, говоря об использовании наследия капитализма, Ленин говорил только о специалистах, но не об интеллигенции. По-видимому, новому строю нужна была не

она, а лишь люди, обладающие определёнными знаниями в различных областях.

Как прагматическую понимала проводимую политику и сама интеллигенция. В.И. Ленин в одном из своих выступлений говорил: "Совершенно незачем выкидывать полезных нам специалистов. Но надо их поставить в определённые рамки, предоставляющие пролетариату возможность контроля их..." (42). В ответ на это было опубликовано открытое письмо профессора из Воронежа М.П. Дукельского: "...не могу подавить в себе крика возмущения. Неужели Вы не понимаете, что ни один честный специалист не может, если в нём сохранилось хоть какое-то уважение к самому себе, пойти работать ради того животного благополучия, которое Вы собираетесь ему обеспечить?...Если Вы хотите "использовать" специалистов, то не покупайте их, а научитесь уважать их как людей, а не как нужный вам до поры до времени живой и мёртвый инвентарь" (43). В своём ответе В.И. Ленин уточнил ряд положений политики в отношении старой интеллигенции. Он писал, что неверно, будто коммунисты оттолкнули специалистов. Саботаж был начат интеллигенцией и чиновничеством в ответ на свержение старого строя, что в свою очередь вызвало озлобление рабочих и крестьян. Беспартийная интеллигенция должна осознать всё это и включиться в работу в советских учреждениях, товарищески относясь к солдатам и рабочим. "...Война подчиняет себе всё, и ради отдыха солдат интеллигенты должны потесниться. Это не унижительное, а справедливое требование" (44).

Политика прагматизма продолжалась в течение всей гражданской войны. Отход от неё начался тогда, когда стало ясно, что рабочие не способны управлять народным хозяйством. В марте 1919 г. в докладе о партийной программе на 8-м съезде РКП (б) В.И. Ленин говорил о специалистах уже с несколько иных позиций: "Их надо окружить атмосферой товарищеского сотрудничества...дать им возможность работать в лучших условиях, чем при капитализме. ...Заставить работать из-под палки целый слой нельзя, - это мы прекрасно испытали" (45). В последующих работах он ведёт речь о возможности перевоспитания старых специалистов в ходе социалистического строительства: "...нельзя гнать и уничто-

жать буржуазную интеллигенцию, надо победить, переделать, переварить, перевоспитать её" (46).

В работе "Об едином хозяйственном плане" он подробнее остановился на отношении к старым специалистам, призывая "поменьше командовать, вернее вовсе не командовать, а подходить к специалистам науки и техники... чрезвычайно осторожно и умело" (47).

Следовательно, политика в отношении старой интеллигенции носила достаточно гибкий характер и менялась в зависимости от ситуации: политика подавления сопротивления интеллигенции сменилась политикой её использования, а затем лидеры партии пришли к выводу о возможности её перевоспитания и вовлечения в строительство социализма. Хотя само слово "вовлечение" В.И. Даль определяет как "втягивание, втаскивание; вводить силою, принуждать ко входу; обольщать, соблазнять к какому делу, заманивать, запутывать; стремление заставить принять участие" (48).

Переход от политики подавления сопротивления к политике использования интеллигенции вёл к смене методов достижения поставленных задач. Над методами подавления начинают преобладать методы принуждения, суть которых, как писал С.А. Федюкин, "...не в том, чтобы заменить специалистов на рабочего, но в том, чтобы вернуть саботирующего на работу и принудить его выполнять свои обязанности" (49).

Необходимость подобных мер была обоснована Н.И. Бухариным в его книге "Экономика переходного периода", которая носила не абстрактно-теоретический характер, а подводила итоги конкретной политики партийно-государственных органов за конкретный период - годы "военного коммунизма". В десятой главе этой книги, "Внеэкономическое принуждение в переходный период", в отношении старой интеллигенции были сформулированы задачи "концентрированного насилия", которые определялись следующим образом: "Эти элементы нужно учесть, собрать, поставить на новое место, вдвинуть в новые трудовые рамки. И это может сделать только принудительно действующая организация пролетарского государства. Она ускоряет вбирание тех людских элементов, которые полезны и в новой системе, в первую очередь технической интеллигенции" (50).

Внеэкономическое принуждение могло быть успешным только при соблюдении ряда принципов, главным из которых было использование старой интеллигенции без каких-либо уступок, "пользуясь их трудом, где только возможно" (51). Установление контроля над интеллигенцией позволяло исключить её из общественной жизни. Контроль был необходим и в сфере экономики, правда "...не только для того, чтобы пресекать контрреволюционные поползновения, но и для того, чтобы учиться у них" (52).

Но в течение этого периода наряду с методами принуждения применялись и методы убеждения, которые В.И. Ленин определил как привлечение интеллигенции "через данные своей науки" и суть которых состояла в том, чтобы показать старой интеллигенции, что по сравнению с капиталистическим социалистическое общество создаёт лучшие условия в деле претворения в жизнь идеалов интеллигенции как социальной группы. "Поскольку они видят, что рабочий класс выдвигает организационные передовые слои, которые не только ценят культуру, но и помогают продвигать её в массах, они меняют своё отношение к нам. ...У нас есть большой слой буржуазных врачей, агрономов, кооператоров, и, когда они увидят на практике, что пролетариат вовлекает в это дело всё более широкие массы, они будут побеждены морально, а не только политически отсечены от буржуазии" (53).

В рамках данной статьи не представляется возможным до конца проследить за тем, как менялась политика центральных и местных партийных и государственных органов по отношению к старой интеллигенции. В заключение же можно сказать следующее. Свершившись под знаком общечеловеческих ценностей. Октябрьская революция несла в себе невиданный заряд революционного насилия, направленный против всех "нетрудящихся", а равно и правовых атрибутов старого строя. Большевизм применительно к 1917 году "можно рассматривать как великолепно отлаженный механизм, аккумулировавший энергию масс и направляющий её главным образом на разрушение старого мира в целом" (54). И для интеллигенции явилось трагичным отнесение её к элементам отживающего мира.

Примечания

1. Россия в 1917 году: Выбор исторического пути. М., 1989. С. 25.
2. Деникин А.И. Очерки русской смуты. // Вопросы истории. - 1993. - № 7. - С. 43.
3. Черных А. Становление России советской. 20-е годы в зеркале социологии. - М., 1998. С. 23.
4. Цит. по: Жиркевич-Подлесских Н. Симбирский дневник генерала А.В. Жиркевича // Волга. - 1992. - № 7-8. - С. 115.
5. Цит. по: Жиркевич-Подлесских Н. Указ. соч. С. 127-128.
6. Протокол общего собрания ячейки РКП (б) при Уездвоенкомате. - ЦДНИУО. - Ф. 919. - Оп. 1. - Д. 21. - Л. 8.
7. Веселовский С.Б. Дневники 1915-1923, 1944 годов. // Вопросы истории. - 2000. - № 8. - С. 92.
8. Ленин В.И. Доклад о внешней и внутренней политике СНК на заседании Петроградского Совета. // Полн. собр. соч. - Т. 38. - С. 6.
9. Он же. Речь на 2-м Всероссийском съезде советов народного хозяйства 25 декабря 1918 г. // Полн. собр. соч. - Т. 37. - С. 400-401.
10. Бухарин Н.И., Преображенский Е.А. Алфавит коммунизма. - М. - С. 202.
11. Пятый Всероссийский съезд советов: Стенографический отчет. - М., 1918. С. 213.
12. Девятый съезд РКП (б). Март-апрель 1920: Протоколы. - М., 1960. - С. 565.
13. Там же. С. 536.
14. Протокол заседания комитета партии коммунистов (большевиков) Симбирска от 10.05.1918. - ЦДНИУО. - Ф. 1. - Оп. 1. - Д. 2. - Л. 72.
15. Попов Ф. 1920-й год в Самарской губернии. Хроника событий. Куйбышевское кн. изд., 1977.
16. Бухарин Н.И. Экономика переходного периода. - В кн.: Проблемы теории и практики социализма. - М., 1989. - С. 164.
17. Ленин В.И. Речь на 1-м Всероссийском съезде учителей-интернационалистов 5 июня 1918 г. // Полн. собр. соч. - Т. 36. - С. 420.

18. Бухарин Н.И. Указ. соч. С. 168.
19. Отчёт Симбирского Губернского Комитета по проведению всеобщей трудовой повинности и Губотдела труда. - Отчёт Симбирского Губернского Исполнительного Комитета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 12-му Губернскому Съезду Советов (22 августа 1921 г. - 22 ноября 1922 г.
20. Отчёт Смирского Губернского Исполнительного Комитета 12-му Губернскому Съезду Советов ...
21. Люксембург Р. Рукопись о русской революции. // Вопросы истории. - 1990. - № 2. - С. 26.
22. Ленин В.И. Первоначальный вариант статьи "Очередные задачи советской власти". // Полн. собр. соч. - Т.36. - С. 133-135.
23. Цит. по: Точёный Д.С., Точёная Н.Г. Было ваше - стало наше. // Вестник. - 1999. - 28 мая.
24. Протокол № 36 заседания президиума Симбирского губернского исполнительного комитета Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов от 29.11.1918 г. - ЦДНИУО. - Ф. 1. - Оп. 1. - Д. 4. - Л. 32.
25. Протокол заседания Алатырской партии коммунистов (большевиков) от 20.09.1918 г. - ЦДНИУО. - Ф. 1, Оп. 1, Д. 12, Л. 24.
26. Цит. по: Точёный Д.С., Точёная Н.Г. Мир - хижинам! Война - дворцам! // Симбирский курьер. - 1992. - 30 июля.
27. Самарская губерния в годы гражданской войны. Куйбышевское книжное издательство, 1958. С. 469-472.
28. Цит. по: Гордин Я. Распад, или Переключка во мраке. // Знание - сила. - 1990. - № 10. - С. 73.
29. Цит. по: Жиркевич-Подлесских Н. Указ. соч. С. 112.
30. Цит. по: Жиркевич-Подлесских Н. Указ. соч. С. 107.
31. Протокол № 110 от 01.12.1918 г. - ЦДНИУО. - Ф. 1. - Оп. 1. - Д. 4. - Л. 34.
32. Цит. по: Жиркевич-Подлесских Н. Указ. соч. С. 110.
33. Ленин В.И. Речь на заседании Московского совета рабочих и крестьянских депутатов 6 марта 1920 г. // Полн. собр. соч. - Т. 20. - С. 200.
34. Ленин В.И. Очередные задачи советской власти. // Полн. собр. соч. - Т. 36. - С. 172.

35. Он же. Доклад о внутренней и внешней политике СНК на заседании Петроградского совета 12 марта 1919 г. // Полн. собр. соч. - Т. 38. - С. 7.
36. Бухарин Н.И. Указ соч. С. 104.
37. Ленин В.И. Очередные задачи советской власти. // Полн. собр. соч. - Т. 36. - С. 173.
38. Он же. Доклад на заседании Петроградского совета 12 марта 1919 г. // Полн. собр. соч. - Т. 38. - С. 6.
39. Ленин В.И. Доклад об отношении пролетариата к мелкобуржуазной демократии 27 ноября 1918 г. // Полн. собр. соч. - Т. 37. - С. 221.
40. Ленин В.И. О диктатуре пролетариата. // Полн. собр. соч. - Т. 39. - С. 264.
41. Ленин В.И. Успехи и трудности советской власти. // Полн. собр. соч. - Т. 38. - С. 60, 54.
42. Ленин В.И. Доклад о внутренней и внешней политике СНК на заседании Петроградского совета 12 марта 1919 г. // Полн. собр. соч. - Т. 38. - С. 6.
43. Цит. по: Ленин В.И. Ответ на открытое письмо специалиста. // Полн. собр. соч. - Т. 38. - С. 218-219.
44. Ленин В.И. Ответ на открытое письмо специалиста. // Полн. собр. соч. - Т. 38. - С. 222.
45. Ленин В.И. Доклад о партийной программе на 8-м съезде РКП (б) 19 марта 1919 г. // Полн. собр. соч. - Т. 38. - С. 166-167.
46. Он же. Детская болезнь "левизны" в коммунизме. // Полн. собр. соч. - Т. 41. - С. 101.
47. Он же. Об едином хозяйственном плане. // Полн. собр. соч. - Т. 42. - С. 346.
48. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. - Т. 1. - М., 2001. - С. 369.
49. Федюкин. С.А. Партия и интеллигенция. - М., 1983. - С. 58.
50. Бухарин Н.И. Указ. соч. С. 163.
51. Ленин В.И. Доклад о внешней и внутренней политике СНК на заседании Петроградского совета 12 марта 1919 г. // Полн. собр. соч. - Т. 38. - С. 7.
52. Ленин В.И. Успехи и трудности советской власти. // Полн. собр. соч. - Т. 38. - С. 59.

53. Ленин В.И. Доклад о партийной программе на 8-м съезде РКП (б) 19 марта 1919 г. // Полн. собр. соч. - Т. 38. - С. 167.
54. Россия в 1917 году... С. 120.

ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ НА ДУХОВНЫХ, БОЕВЫХ, ТРУДОВЫХ, НАЦИОНАЛЬНЫХ И ДРУГИХ ТРАДИЦИЯХ РОССИЙСКОГО НАРОДА

Яшин А.М., к.и.н., доцент, Яшин Е.А., аспирант

В условиях первоначального накопления капитала и строительства либерально-демократического общества, когда глобальное планирование экономики и всей общественной жизни, когда теория постепенно претворяется в практику, первостепенное значение приобретает формирование нового мировоззрения у всех членов общества на основе научно-материалистического миропонимания, как целой и стройной системы философских, экономических и социально-политических взглядов. Новая власть, по всей вероятности, ставит задачей воспитание всего населения в духе либеральной демократии, добиваясь, чтобы представители различных сословий глубоко понимали ход и перспективы мирового развития, разбирались в существе внутренней и внешней политики, сознательно строили жизнь в изменившихся условиях. В поведении каждого человека, в деятельности каждого коллектива и каждой организации либерально-демократические идеи должны органически сочетаться в практических делах.

Теоретическая разработка и своевременное практическое решение новых проблем, выдвигаемых жизнью, - необходимое условие успешного движения общества к победе либеральной демократии. Теория и впредь должна освещать путь практике, помогать выявлению и преодолению препятствий и трудностей, мешающих успешному строительству рыночной экономики. Федеральное собрание, правительство, президент, суд, по-видимому, считают своей важнейшей обязанностью - дальнейшее развитие либерально-демократической теории на основе изучения и общения новых явлений в жизни российского общества и опыта мирового либерально-демократического движения, творческого соче-